

Возможно у читателя возникнет непонимание происходящего в начале. Причина в том что вы читали старую версию Хризалида, где в самом конце Саджи попадает на остров с запиской и на этом книга заканчивается. С версии Хризалида-3 эпилог чуть шире и выступает в роли мостика между старой и новой серией.

Читателю: сам Саджи появляется в книге три раза. В прологе, третьей части книги и в эпилоге. Книга целостно описывает идею «Конец — это тоже часть пути», рассказывая о событиях между финалом третьей книги и началом новой серии. Эта книга сама по себе большой пролог к основным действиям. И как бы странно это ни звучало в вышеописанном контексте, эта книга все равно о Саджи. Вы все поймете, когда дойдете до третьей части. Шесть сюжетных линий. Общую идею будет легче всего понять, прочитав книгу за один раз. В послесловии я объяснил, почему у книги именно такая задумка.

Я приношу извинения всем, чьи чувства были задеты поднимаемыми в книге темами. Это неприятные, но реально существующие проблемы.

Автор, то есть я, не страдает от русофобии или американофобии. Все метрические системы переведены в привычные метры и килограммы.

Книга написана по принципу «расскажи мне то, чего я не знаю». Я старался не поднимать традиционные, всем известные идеи и вопросы, а передать то, как сам вижу мир глазами героя. Реалистичнее, эмоциональнее, до неприятного правдивым.

Первая часть книги описана как набор событий, происходящих относительно Точки Ноль по времени. Некоего крупного пришествия, его последствий и предпосылок, появившихся за пару месяцев до этого. «Минус десять дней до Точки Ноль» или «Спустя два дня после Точки Ноль».

Пролог. Часть 0 из 3

Доступ к некоторым запретным знаниям о стертых страницах истории и постоянно меняющемся будущем можно получить, только приобщившись к узкому кругу лиц, творящих это самое будущее. «Их планы пишутся кровью незнающих, сознание обывателей перемалывают жерновами СМИ, добавляя публичные тренды как направляющие линии для мыслительных процессов общественных масс». Много страшных слов, суть которых сводится к простому выводу: «тебе не хочется быть причастным к такой истории». Подобно тому, как небоскребы строятся на крови рабочих, погибших во время его строительства, будущее всего человечества формируется поверх трупов тех, кто попал под колеса истории.

Как «специалист по альтернативным формам жизни» моя мама Персея де Бран описала произошедшие события так: «Общество — это пирамида из погибших и еще живых людей, стремящихся забраться на ее постоянно растущую вершину». Чем больше она рассказывала, тем больше я понимал, что мне придется стать частью прошлого, строящего новое будущее.

История «Общества Первых Людей» начинается в 2018 году с открытия группой физиков-астрономов эффекта постоянной флуктуации к точке пространства, привязанного к одному месту на околоземной орбите. В конце 2019-го венчурная инвестиционная компания «Шига Ориент Корпорейшен» (Shige Orient Corp.), возглавляемая амбициозным лидером Акаши Фукудой, отправилась с исследовательской экспедицией к непонятной аномалии. Дальнейший ход событий был предан гласности во время распечатывания межмирового портала из «Хризалиды» в мир Папилио. Тело Адрока Торстона, участника экспедиции Акаши, вступившего в контакт с представителями цивилизации Эру, за следующие полтора года трансформировалось в живой космический корабль.

20 января 2021 года вторая секретная космическая экспедиция во главе с Акаши Фукудой вместе с 711 пассажирами на борту вновь отправилась к неизвестной аномалии. Экипаж корабля стал «Обществом Первых Людей». Тех, кто первым вышел на контакт с внеземной развитой формой жизни. Они думали, что готовы ко всему, вплоть до штурма и самоподрыва корабля портативным ядерным зарядом. Набрали исследовательского оборудования, медикаментов, досок для рисования и установления контакта с инопланетянами. Контакт! Общение и обмен знаниями были основными целями экспедиции. Команда забыла подумать о том, как на встречу смотрели представители цивилизации Эру. Станет ли житель мегаполиса объяснять обезьяне устройство квантового ядра связи? Ответ — конечно же, нет.

Пройдя через портал, исследовательская экспедиция зависла на орбите неизвестной планеты водного типа. Эру, как черный туман, проникли сквозь метровую обшивку из биоуглеродного волокна, принеся с собой квантовое ядро связи и некий биоинформационный вирус, заставивший живой корабль буквально поглотить членов экипажа, формируя поверх их тел органические коконы, резко замедляющие процессы старения. Сознания 710 человек погрузили в мир «Хризалиды». Самому человеку-кораблю Адроку Торстону и второму пилоту Мэтью Новаку разрешили погружаться в игру по собственному желанию. Их выбрали на роль сторожей, вечных дежурных, тех кто связывает людей внутри игры с реальностью, не давая первым игрокам «Хризалиды» забыть, куда им надо будет вернуться. Следующие шестьдесят лет корабль второй исследовательской экспедиции висел над чужой голубой планетой, не в силах вернуться домой.

Здесь начинается та часть истории, о которой в день открытия портала в Папилио не говорили. Нечто страшное, непонятное игрокам моей современности, вводящее в ступор своей нелепостью. ПТСР, посттравматическое стрессовое расстройство, стало самым большим испытанием, уготованным представителям «Общества Первых Людей».

Как отреагирует мозг психически здорового человека из 2019 года на сцену отрубания головы монстрам, залитую кровью землю, дружественный огонь от магов и криворуких лучников?! На душные подземелья с агрессивными обитателями, норовящими убить всех, кто к ним придет?! Даже 10% ощущений боли при смерти — это незабываемые, жизненно необходимые ощущения для дальнейшего роста навыков у игрока. Стимул к получению уровней, к лучшей экипировке, к освоению тактики боя, к божественному покровительству.

Мама не улыбалась, рассказывая о попадании в «Хризалиду». Первые три года плена у Эру она пропустила, описав как нескончаемую психологическую переподготовку. Сейчас мы шли сквозь цветочное поле, подходя к границе, за которой располагался темный лес.

— Э-э-э... Это что, шутка? Вы боялись драться с мобами?

— Ох и дитя ты, однако, Анжи! Мистер Комнатное растение! Твое повседневное поведение, от первых игр в вирте в веселую зомби-ферму до жертвоприношений всех игровых зверюшек в «Хризалиде», — это результат двухсотлетней психологической коррекции целой цивилизации. Ты пропитан игровой жестокостью и четко осознаешь разницу между игровым убийством и реальным. Это результат работы отдела стратегического планирования Лунара. У тебя нет психопатологических дефектов личности, несмотря на все пережитые ужасы Ада, Серых Земель и прочей ерунды. Это тоже результат направленной работы группы психологов. Если ты еще не понял, сын, то государство Лунар двести лет готовило человечество к тому, чтобы оно спокойно восприняло «Хризалиду», сделав ее неотъемлемой частью повседневной жизни. Игровые капсулы, поведение общества, понятные законы, гибридная экономика, коррекция поведения общественных масс. Тридцать семь миллиардов рабочих, выстроенных в пирамиду, покоряющую величайшую загадку вселенной. Акаши Фукуда получил титул великого лидера

не за красивые глаза, а как форму искреннего признания нами, «Обществом Первых Людей», его заслуг. Без него мы бы застряли там, осев в «Хризалиде» с новыми игровыми семьями. Он пинал, ругал, кричал, давил на нас, требуя отправиться покорять Танатос. У меня до сих пор есть какие-то пра-пра-пра-пра-правнуки в том мире. Чего ты удивляешься? Думаешь, можно прожить в «Хризалиде» шестьдесят лет, не пустив в нем корни?!

Мама расхохоталась, но, не отпуская мою руку, продолжала идти вперед. Меня прошиб холодный пот от одной только мысли: вдруг я убил кого-то из своих дальних родственников, пока шел к Танатосу?!

— Что смешного?

— У тебя сейчас было такое лицо, будто ты представил: «У меня еще есть братья и сестры?» Нет, мой милый Анжи, ты уникален в своем роде. Намного более уникален, чем та хитрющая внучка Мигеля Эльмаро. Она одна из девятисто семи его потомков с полностью обычными генами. Ты же унаследовал мои гены землянки и отцовские внеземные гены человека. Тело обычного человека с трудом выдерживает два потока сознания. Любопытно?! Но давай конкретно этот разговор оставим для следующей нашей встречи. Так у тебя будет стимул к поискам. Вернемся к грязным и кровавым истокам государства Лунар. Когда мы попали в плен к Эру, в игровую реальность «Хризалиды», все «Общество Первых Людей» возненавидело Акаши. Его амбициозный план отправил нас черт знает куда! У тебя есть бабушка, Анжи! Еще живая бабушка! Представляешь, каково это, лишиться матери, лишиться вообще всего?! Детей, друзей, любимых, работы, привычного уклада. Смерть была бы милосерднее! Но и умереть мы не могли. Игра не позволяла. До последнего волоса, до косточек пальцев и этих лидерских фразочек я ненавидела его все эти шестьдесят лет! Все его ненавидели! Ему плевали в лицо, проклинали, убивали снова и снова, пока гнев не перешел в форму понимания. Акаши Фукуду не простили, но признали необходимость его выдающихся лидерских качеств для преодоления проблемы выхода из «Хризалиды». Не понимаешь?! Человек, несший бремя лидера в течение долгих, крайне утомительных шестидесяти лет, заслуживает уважения. Когда сдавались мы, он шел вперед. Снова, снова и снова. Он договаривался с целыми расами и государствами, получал признание богов и судей испытания. Лидер человечества — это больше, чем титул. Это наше признание, несмотря на гнев за совершенный поступок!

— Ого! Когда ты рассказывала о последней церемонии открытия портала в Папилио, я думал, он все еще лидер человечества.

Мы прошли по опушке леса, мимо высоких деревьев с очень густой кроной. Вокруг резко все потемнело, воздух стал сырым и холодным. Видимо, это и была граница жизни и смерти. Мама потрепала меня по голове.

— Какой же ты все-таки у меня неопытный. Рос в дорожке медкапсуле, всю жизнь играл в игрушки, не имел опыта общения с хитрыми девушками, плохонькой семьи с вечно пьющим отцом, вопящих детей, не знающих, чего хотят, и давящего груза ответственности. Мистер Комнатное растение! У тебя вообще нет навыков, пригодных для нормальной повседневной жизни.

— И кто в этом виноват?

Та, «кто виноват», даже плечами пожимать не стала. Света в лесу становилось все меньше. Мама теперь смотрела только вперед.

— Сейчас и дальше, пока мы идем, старайся меня не отвлекать. Тебе не хватает широты

сознания, мой милый Анжи. Я родилась в январе 1988 года. По твоему летоисчислению мне сейчас двести тридцать лет. Двести тридцать! Старые пердуны в подгузниках по сравнению со мной сущие дети. Ты неопытен, это факт. Не будем спорить об очевидном. Твое детство закончилось. И это тоже факт. Настала пора той самой безбашенной юности, пора глупых ошибок и получения неприятного жизненного опыта. В узком смысле лидер Акаши — тот тот, за кем следуют по доброй воле. В широком смысле — тот, за кем ты следуешь, хочешь тебе того или нет. Он тот, кто приводит к победе, к результату, к успеху, если уж на то пошло. Акаши Фукуда был тем демоном во плоти, что смог нас вытащить из задницы «Хризалиды», в одиночку набив морду хранителю портала Эру при его распечатывании. Демонстрация личной силы, общего гнева вкупе с той жертвой, что он принес ради одного боя, лишний раз доказали его право на лидерство. По-настоящему плохо всем стало, когда нас отпустили обратно домой, на Землю. На дворе 2078-й год. Представляешь, каково это — вернуться на Землю, где все твои близкие умерли от старости, болезней, голода, а ты не состарился ни на день?! Мир стоял на пороге третьей мировой войны за энергетические ресурсы. Канадо-Американские Штаты бомбили Бразильский Союз. В Африке было использовано биологическое оружие. В Китае от голода умерло сто десять миллионов детей. И тут мы, «Общество Первых Людей», протягиваем руку помощи, пытаюсь спасти мир от саморазрушения.

В лесу настолько потемнело, что контуры деревьев стали почти не видны. Я хотел взять маму за руку поудобнее, но она резко сжала мою ладонь.

— Не вздумай отпускать мою руку! Мы идем сквозь пелену Хаоса из одного мира в другой. Отпустишь меня — и потеряешься тут навсегда.

— Понял. Холодно тут. И темно.

Тьма становилась непроглядной.

— Ты душа умершего, мой дорогой Анжи. Нестерпимый холод — следствие постепенного разрушения оболочки сосуда души. Не бойся, я не дам тебе умереть. Темнота — это отсутствие информации от органов чувств. Даже душевных. Доверься мне, сынок. Я знаю дорогу в нужное нам место.

— Все равно страшно.

— Так и должно быть.

— И холодно. Очень холодно.

— Не отпускай мою руку. Иди вперед. Да. Вот так.левой, правой, левой, правой.

Тьма поглотила нас обоих. Вообще ничего не видно. Ничего не чувствую. Только тьма вокруг.

— Я тебя не вижу. Мам, где ты?

— Чувствуешь прикосновение моей руки?! Иди за ним.

— Мне страшно.

— Иди на мой голос, сын. Почувствуй тепло моей ладони. Почувствуй душой, в какую сторону тебе надо идти. Это единственный способ найти правильный путь в пелене Хаоса.

Ладонь. Где-то во тьме, там, где должна была находиться ладонь, появилось едва уловимое

чувство тепла. Нет! У меня нет руки. Это тепло, словно лучик света, тянущий меня в нужную сторону.

— Да, молодец. Доверься инстинкту сноходца. Иногда, чтобы ощутить правильное чувство, приходится отказываться от всех прочих. Мы чувствуем путь сердцем, разумом, душой. Тремя священными сокровищами. Слушай мой голос и иди вперед. Да, правильно. Вот так! У тебя отлично получается.

— Х-холодно. Темно. Страшно.

— Не останавливайся. Ты движешься сквозь область небытия между мирами. Без проводника ее невозможно пересечь. Слушай мой голос, Анжи, сын Персеи и мужчины из рода Ганет. Отключи свой разум и просто иди сквозь тьму вперед. Я буду рассказывать тебе, что было с нами дальше.

Сложно идти вперед, когда тьма забирает у тебя все, включая ощущения собственного тела. Не чувствуешь ног, рук, пропадает ощущение дыхания, обостряется и полностью отключается слух. Темно. Холод воздействует на само сознание. Никогда не думал, что разум можно вообще заморозить. Разрушение оболочки души?! Хорошее описание. Холодно! Куда я должен идти? Тепло! Да, я должен идти на тепло в ладони. Путеводная нить!

— Да, иди по моему следу. Молодец. Когда станет казаться, что ты ничего уже ничего не видишь и не чувствуешь, начинай представлять, как твое существование сжимается до маленькой-маленькой точки,двигающейся за теплой нитью сноходца. Отказывайся от поддержки органов чувств, которые тебе не нужны. Да, вот так. Без зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса. Все правильно, дитя. Молодец. Иди на мой голос.

Тьма сменилась чувством... пути, наверное. Будто кто-то рассыпал хлебные крошки, и я следовал по ним к первоисточнику. Голос мамы пробивался сквозь тьму сознания, игнорируя отсутствие органов чувств.

— В 2078 году все представители «Общества Первых Людей» благополучно завершили вторую исследовательскую экспедицию, вернувшись на Землю. Однако, когда мы попытались распространить известные нам технологии для стабилизации положения в мире, нас начали выслеживать и похищать представители различных организаций. Неизвестный враг! Спецслужбы, террористы, радикальные представители науки. Зачем довольствоваться одной технологией, когда можно захватить человека и выпытать их все?! Мы были беспечны, придав гласности наше возвращение и сам факт существования внеземных цивилизаций. Тридцать семь представителей «Общества Первых Людей» запытали до смерти в подвалах различных НИИ. Мигель потерял руку и едва не лишился жизни. Акаши ослеп во время взрыва. Мне повезло. Мама уже сорок лет как спокойно спала на кладбище. У Акаши и Мигеля внуков и правнуков захватили и убили, пытаюсь выманить их самих. У 678 человек из 712 представителей «Общества Первых Людей» не осталось ни одного живого потомка. Мы были в панике, разобщены, злы и не знали, что делать. Так представители Земли встретили нас спустя шестьдесят лет отсутствия.

Я слушал голос мамы и молчал.

— Правильно, не отвлекайся на ответ. Сосредоточь сознание на пути. Язык как способ передачи информации, отражение культуры цивилизации тоже своего рода часть пути сноходца. Мы потеряли все! Родину, последних близких, надежду. Акаши Фукуда организовал спасательные отряды, вновь собирая нас в разных уголках планеты. Покалеченных, едва

живых, скорбящих и гневающихся, он объединил всех, желая изменить привычные правила игры. Почему они охотились на нас? Мы начали строить свое государство вне зоны досягаемости врагов. Сначала появилась первая лунная корпорация «Армадилло Индастриз». Потом она разрослась до Лунара. А мы стали тщательно «просеивать» весь поток людей, желавших покинуть умирающую Землю и начать жить на орбитальных станциях. Всех причастных к нашим страданиям мы тайно убивали. Никакого сострадания, даже спустя десятки лет! Десятки, сотни, тысячи людей. Мы убивали врагов и их семьи, сами становясь зверями в человеческом обличье. Поверь, сын, ты сам бы стал демоном для своего пленителя, пережив всего одну пытку. Даже спустя сто пятьдесят лет я не могу простить этих чудовищ за то, что они с нами тогда делали.

Я продолжал идти молча.

— Правильно, просто следуй по нити сноходца. В 2085 году всем представителям «Общества Первых Людей» перевалило за сотню лет. При преодолении векового рубежа меняется мироощущение. Пять лет ожидания не кажутся таким уже большим сроком. Поколение людей, сменяющееся каждый двадцатый год, больше не удивляет. Мы стали... другими. Как обычные земляне, мы плакали, смеялись, влюблялись, но вместо мимолетных привязанностей у нас выработалась новая система ценностей, основанная на долгосрочных целях и достижениях. Талант сияет ярко, но недолго, раскрывая свой потенциал. Мастерство, оттачиваемое столетиями, с годами становится только ярче. Важна не выгода сейчас, а возможность выстроить отношения с бизнес-партнерами на перспективу. Сложно выйти замуж за сорокалетнего ребенка, не имеющего того же жизненного опыта, что и ты. Теперь подумай, как некий Саджи, юнец которому нет и двадцати пяти, выглядит в глазах Акаши Фукуды и Мигеля Эльмаро, мастодонтов в вопросах манипулирования людьми? Интересная игрушка, с интересными генами, способная со временем стать фигурой в вековой шахматной партии! Но нет! Своего единственного сына в их лапы я не отдам.

Стоило обществу стабилизироваться, как Акаши снял с себя полномочия лидера, уйдя с поста председателя правления «Армадилло Индастриз». Первое, второе, третье поколение наших детей, внуков и правнуков расширяли внутренний круг «Общества Первых Людей», но само «Общество» оставалось неизменным. Все те же шестьсот семьдесят пять человек, что выжили после возвращения на Землю. И еще тридцать семь посмертно. Несчастные случаи. Отдел стратегического планирования и развития, возглавляемый Мигелем Эльмаро, составил большое древо технологий с планом его постепенного раскрытия общественности. Так мы могли планомерно поддерживать относительный мир во всем мире без сильного перекоса в имеющихся технологиях у сторон конфликта. С переходом в Перекресток Миров члены «Общества Первых Людей» отказывались от своих должностей, уступая их подрастающему поколению.

Тебе пока рано знать, почему и как я перешла на сторону инсектоидной цивилизации Хлоу. Важно другое. С полным переселением в Перекресток Миров «Общество Первых Людей» стало неоднородным. Мигель Эльмаро стремился к власти темного кардинала и роль Акаши как лидера его всегда устраивала. Когда тот ушел, Мигель не смог смириться ни с одним из тех, кто бы мог стоять выше. Не было лидера, тенью которого он считал бы достойным быть. Юнцы, дети, гордецы, жадные малолетние ничтожества. Акаши как лидер задал невообразимо высокую планку, с которой так никто и не справился. Поэтому трон «Общества Первых Людей» пустует и по сей день. Сложная ситуация. Я, Мигель, Акаши, прочие представители «Общества», Адрок и Мэтью, молодое поколение... Все пошли своими путями. Но никто не простил Акаши и по сей день! Его отставка — это своеобразный ответ на постоянно давящее чувство вины за поступок.

— Не понимаю. Как вы можете одновременно ненавидеть и почитать Акаши как выдающегося лидера?

— Не думай об услышанном, мое дорогое дитя. Осталось немного.

— Кажется, будто мысли замерзают. Время замерзает. Душа замерзает. Все замедляется.

— Слушай мой голос. Иди на него. Мы недолюбливали друг друга, но признавали заслуги и сделанный выбор, как у равных соперников. Можно идти к одной цели разными путями. Эта фраза идеально описывает наши взаимоотношения. Пять лет назад нам троим удалось пробиться к порталу в мир второго порядка. Троим! Для молодой, малочисленной цивилизации из Перекрестка Миров с плохим техническим и ресурсным обеспечением это очень хороший показатель. Важна не сама победа, а факт перехода в мир второго порядка. Цивилизация Фукай, создавшая сеть миров Тальзеура, точно знала, что предложить первым игрокам, прошедшим через портал. Нечто бесценное. Неповторимое. Лучшую из возможных наград для представителей «Общества Первых Людей». Всех шестисот двадцати двух человек, доживших до 2228 года.

— Что вы обнаружили по ту сторону портала?

— Ответ от Вселенной на наши молитвы. Реальный мир, без игры. Планета Земля, 19 января 2020 года. За сутки до проклятого вылета. Место и время, в которое все «Общество Первых Людей» неосознанно стремилось последние двести лет. А также место, куда ты сейчас идешь, Анжи Ганет. Мой последний тринадцатый потомок.

Пролог. Часть 1 из 3

4 июля 2025 года

Лос-Анджелес, знаменитый Город Ангелов, расположенный рядом Силиконовой Долины и одно из крупнейших поселений западного побережья США.

Над знаменитым стадионом «Гнездо» в Лос-Анджелесе кружили вертолеты прессы. Адори Раакши, журналистка и индианка по происхождению, вела трансляцию в прямом эфире. Ветер разметал ее волосы, руки оператора дрожали, а сама девушка периодически кричала от ужаса. Снизу раздавалась стрельба из крупнокалиберного пулемета.

— СиЭнЭн в прямом эфире покажет жителям Америки крупнейший захват заложников двадцать первого века. Пятьдесят четыре тысячи футбольных фанатов уже восемнадцать часов удерживаются на своих местах без еды и воды. Террористическая организация, назвавшая себя «Храмом Душ», взяла на себя ответственность за этот акт агрессии против мирного населения Соединенных Штатов Америки. Они проводят групповые казни каждые полчаса, убив уже больше четырех тысяч заложников. Чарли, покажи нашим зрителям подходы к стадиону.

Оператор повернул камеру, выглянув наружу с другой стороны вертолета.

— Попытка решить проблему силами спецназа закончилась огромными потерями людей со стороны полиции. Террористы используют самое продвинутое из ныне известных военных технологий. Боже, они опять стреляют в нас! На них надеты экзоскелетные бронекостюмы с защитой восьмого класса. По нашим данным, такая броня выдержала очередь из крупнокалиберного пулемета, установленного на танке. Каркасы горящих машин у северного и южного входа — это остатки сил национальной гвардии США, пытавшейся штурмовать стадион шесть часов назад. Чарли! Боже, Чарли, ты ранен! Твоя рубашка вся в крови!

Камеру взял второй оператор, засняв парня, которому попало аж две пули в одно плечо. Белая рубашка и весь рукав пиджака были залиты кровью. Раненый потерял сознание спустя полминуты. Внизу раздался взрыв.

— Эндрю, покажи нашим зрителям картину места происшествия! Господи, боже! Они сбивают ракетами военные вертолеты!

— Адори, это «Джавелин». Исправься, пожалуйста.

— Да-да. Смотри-смотри! Танковый батальон Лос-Анджелеса выдвинулся! Третья волна штурма началась. За ними едут.... Кажется, это грузовики с пехотой и машины огневого прикрытия.

Раздались сигналы воздушной тревоги. Перед камерой пронеслось несколько объектов, оставив после себя инверсионные следы реактивных снарядов. Девушка вскрикнула только спустя полсекунды. Вертолет накренился, едва не выкинув своих пассажиров за борт.

— Что это, черт возьми, было?! Эндрю, ты снимаешь?

В камере показалась рука второго оператора. Очевидно, Эндрю хотел показать, как дрожат его пальцы, но он продолжает выполнять свой служебный долг.

— Адори! Это неправильно! Полетели отсюда! Ни один репортаж не стоит наших жизней. Это «Джавелины». Переносной противотанковый ракетный комплекс. Ими выстрелили со стадиона через удаленную систему наведения на цель. Мы все! Слышишь! Мы все у них как на ладони! У «Храма Душ» есть спутниковое прикрытие, позволяющее видеть все происходящее. Уходим отсюда.

Камера накренилась, показав сначала Чарли, лежащего без сознания, а потом ногу индианки с раной на бедре. Она вела репортаж, никому не говоря об этом. Последние кадры удаляющегося вертолета засняли вид стадиона сверху. Ранее зеленый газон футбольного поля сейчас устлалаи ряды трупов убитых заложников. Четыре тысячи погибших за первые восемнадцать часов.

4 июля 2025 года. Полдень. Начало Второго Пришествия.

Пролог. Часть 2 из 3

После восемнадцати часов принудительного нахождения на жестком сиденье трибуны болельщика в ошейнике смертника привыкаешь ко многому. Не страшно снять штаны и помочиться под сиденье человека спереди. Плевать, что они сейчас думают! Ценность питья осознаешь на восьмой час, когда жажда усиливается, тело слабеет, а намек на освобождение не предвидится. Вода — источник жизни, но никак не спасения! Психоз у соседей по ряду, взрыв ошейника при попытке бегства, молитва, выстрелы и взрывы неподалеку. Я видел все за эти восемнадцать часов! Уже почти не чувствовался запах крови от того толстого безголового парня, что сейчас валялся в проходе, но следы крови на ступеньках и моей одежде никуда не делись. О кусочке плоти, упавшем мне прямо в руки, я тогда не думал. Просто спрятал мысль в дальний угол сознания, быстро освободив ладони. Вытер их о штаны. Хватало и других причин для паники. Потом буду бояться. Если выживу.

Каждые полчаса приходили террористы и забирали по три заложника из каждого сектора. Мужчин, женщин, детей реже, но тоже уводили. Им было плевать, белый ты или черный. Всех расстреливали. Когда люди отказывались идти, их казнили на месте в назидание остальным. Если отбежать от своего места дальше, чем на десять метров, ошейник взрывался. Ни еды, ни

воды, ни туалета, только череда смертей и мысли о том, что ты будешь следующим.

Меня бы тут вообще не было, если бы не весельчак Ричард Крид, уговоривший пойти на футбол в компании его больного отца Стэна. Ричарда увели в первый час, казнив прямо на футбольном поле. От выстрела его голова развалилась на части. Стэн еще до прихода конвоира схватился за сердце и некоторое время не мог прийти в себя. Пока он был бессилён, его сына убили. Когда мистер Крид пришел в себя, некоторое время бормотал: «Я должен был уйти первым». У отца Ричарда был рак сердца. Врачи давали еще пару месяцев. Спустя минут десять он начал горько плакать, держась за грудь. А потом затих и больше не двигался. Крики, выстрелы, казни на поле, а мистер Крид не шевелится. Страшно, неприятно и немного завидно от такой легкой смерти. Мне пришлось и дальше сидеть рядом с его остывающим телом.

Тогда я осознал свою смертность. Сама картина того, как близкий человек навсегда исчезает из твоего мира, оказывает разрушительное действие на неподготовленную психику. Нельзя спрятаться от мысли о смерти. Пропадают бредни о красивой одежде, самобичевании, несправедливости общества. Только ты и смерть, которой наплевать на твои желания. Что я буду чувствовать, когда террорист приставит ствол к моей голове?

Нехорошие мысли имеют свойство сбываться. Нас поставили в одну линию на колени на самый край участка для казней. Четверо палачей в экзоскелетных бронекостюмах, отвечающие на разные углы поля, не менялись за все восемнадцать часов. Единственное что их отличало от других, — белые наплечники и отсутствие жесткой маски, прикрывающей лицо. Они хотели, чтобы заложники, приговоренные к смерти, видели их глаза в последние секунды своей жизни!

Палач подошел к первому человеку в очереди. Женщина, как и все мы, стояла на коленях. Дуло странной автоматической винтовки уставилось ей точно в лоб.

— Ты веришь в бога?

— Да.

Выстрел. Ее тело упало на землю. Палач перешел к следующему заложнику. Старый индеец из резервации на севере штата.

— Ты веришь в бога?

— Мои боги прокляли ли бы тебя в момент рождения!

Выстрел. Но индеец не упал. Пуля прошла выше. Палач намеренно промахнулся.

— Как выглядят твои боги, вождь? Какие у них имена?

— Боги ветра и пыли, Омон и Самураникохатари, — сбивчиво, хрипя из-за прокушенного языка, прошептал он.

— Достаточно. Отведите его к остальным.

Индейца оттащили к группе тех, кого по какой-то причине пока не казнили. Их набралась уже пара сотен. После индейца в очереди оказался старик с седой бородой и пивным брюшком. Заложник уже открыл рот и хотел что-то сказать, но палач не спрашивал. Он прострелил голову, не задавая вопроса. Со следующей троицей террористы поступили так же. Между мной и палачом оказалось всего два человека. Дуло автомата нацелилось в грудь молодой девушки с фанатской раскраской лица, как у яркой болельщицы.

— Ты веришь в бога, женщина?

— Бог наш на небесах, да святится имя твое...

Выстрел. И еще один. Палач прострелил ей сердце и голову, не оставляя шансов на выживание. Теперь от дула автомата и пули в голове меня отделял темнокожий парень одного со мной возраста. Двадцать, может, двадцать один год, большой нос и кучерявые волосы.

— Ты веришь в бога, нигер?

Парень промолчал.

— Я спрошу еще раз в виде исключения. Ты веришь в бога, нигер?

— Иди к черту, белая задница! Бог не кормил меня, когда я подыхал от голода на улицах. Если те твари на небесах не похожи на парней с банкнот, но они нихера не боги. Деньги — вот мой бог!

— Интересный ответ. Проходишь.

Горячее дуло автомата прижалось к моему лбу. Палач не спрашивал, а я не говорил. Я видел по глазам, что он уже принял решение убить меня. Карие глаза, европеец, не старше тридцати пяти со светлой кожей и русыми волосами, выглядывавшими из-под каски.

— Ты веришь в бога?

— Я верю в то, что есть существо несоизмеримо могущественнее нашего представления о боге. И ему наплевать на нас. Плевать на религию и события на этом стадионе. Я верю в карму и в то, что ты однажды сдохнешь так же, как и я: на коленях и с приставленным к голове дулом автомата.

Раздался щелчок. Автомат не выстрелил. Патроны в магазине закончились. Сердце ухнуло, пропуская удар. Палач, не сводя с меня взгляда, достал из разгрузки новый магазин.

— У тебя есть время подумать над ответом, который меня устроит, малыш. Можешь считать недостающий патрон частью судьбы.

Спустя несколько секунд дуло снова уперлось мне в лоб. Палач ни на секунду не сводил с меня взгляда.

— Теперь ты веришь в бога?

— Мой бог остался прежним.

Раздался выстрел. Палач застрелил следующего человека в очереди вместо меня. Потом задавал тот же вопрос остальным приговоренным к смерти. Не считая индейца и темнокожего парня, только один из заложников смог дать ответ, устроивший этого сумасшедшего ублюдка. Команда чистильщиков начала оттаскивать тела, а я так и стоял на коленях перед палачом. Не живой, но и не мертвый.

Палач встал передо мной, дожидаясь следующей партии людей на казнь. Достал бутылку воды из подсумка и начал пить.

— Раньше в христианстве наказывали стоянием на коленях на сушеном горохе. Спустя минуту

боль была такой сильной, что ты просто не мог не думать о ней. Твое колено, — он указал дулом на меня, — сейчас упирается в кусочек чьего-то черепа.

— Это не имеет значения.

Палач кивнул, насколько ему позволяла жесткая броня на шее.

— Бог действует через наши руки. Видит нашими глазами и говорит нашими губами. Кажется, к этому сводится смысл большинства религий? Однако вера в нечто большее, чем ты сам, сильно укрепляет волю человека. Все мы умрем. Одни раньше, другие позже.

Он проверил магазин в автомате, попутно говоря:

— Наши действия на этом стадионе сегодня спустя годы покажутся выжившим чем-то нормальным. Этот чертов прогнивший мир должен, как и ты, встать на колени, ощутить свою беспомощность перед грядущими переменами. Только так можно спасти души. И только сильная вера спасет в хаотичном мире будущего.

Я промолчал в ответ на эту тираду.

— Тебе нечего сказать?

— Вы психи, помешанные на этом чертовом боге. Можно найти оправдание поступкам. Но не прощение.

Палач кивнул и, устало улыбаясь, встретил следующую партию заложников. Их привели значительно раньше обычного. Если это так, то время между казнями теперь составляло примерно десять минут. Похоже, что террористы куда-то торопились

— Твой пример доказывает, что наши действия верны. Ты пока сам не понял этого.

Меня поставили в середину шеренги людей, приговоренных к расстрелу. Первую пятерку палач убил, не спрашивая, а потом начал задавать свой вопрос, снова дойдя до меня.

— Три патрона в магазине. Один в патроннике. В этот раз я дам тебе выбор. Если признаешься, что не веришь в бога, я пощажу следующую пятерку. Если откажешься — я убью всех. И тех детей, что стоят слева от тебя. И их мать. И тех молодоженов. Я убью вообще всех в этой партии. Даже тех, кого уже освободил от отбора.

— Если мой выбор спасет их жизни, я соглашусь. Но верить в свои слова не перестану.

Палач переключил винтовку на режим очередь и в несколько заходов перебил всех заложников вокруг. Потом дал команду убрать тела с поля и снова подошел ко мне.

— Почему ты отказался?

— Вы бы все равно нас всех убили. Даже на тех заложниках, которым вы позволили выжить, все еще надеты ошейники с бомбой.

— Отговорки, да?! Хорошо. Эй, ты! Сними с него ошейник.

Один из бойцов «Храма» подошел ко мне сзади и остановился. Его дрон подлетел к моей шее, и спустя пару секунд ошейник раскрылся и упал на землю. Сложно описать словами чувства, которые испытываешь, когда эта штука больше не ограничивает твою жизнь. Словно

приговоренный к смерти, получивший шанс на помилование. Вера говорит одно, а разум другое. На меня, без ошейника, сейчас смотрели десятки тысяч заложников. Палач так просто не успокоится. Если предложат убить другого ради спасения, я не знал, как поступить. Но реальность, как обычно, внесла свои коррективы.

Раздался едва заметный щелчок вещания в тактической связи бронекостюма. Сначала у парня за моей спиной, а потом у палача.

— Да, Пять-пять. Принято, завершаем фазу и выходим на точку браво-альфа-семь.

Несколько секунд помедлив, палач дал команду конвоирам расстрелять последнюю партию заложников. Потом повернулся к чистильщикам и сказал:

— Этого, — указал на меня, — к остальным отобранным. Включайте громкую связь и отходим по плану.

Меня отправили к двум сотням отобранных заложников. У всех лица одновременно подавленные, изможденные, уставшие и отчасти радостные. Прожить эти восемнадцать часов, пройдя естественный и искусственный отбор, — уже большое достижение.

По громкой связи разнеслось объявление: «Внимание! Сохраняйте спокойствие и оставайтесь на своих местах. Армии США удалось прийти к соглашению с силами террористов из «Храма Душ». Оставайтесь на месте до прихода команды саперов. Внимание! Сохраняйте спокойствие...»

Бойцы «Храма Душ» начали организованно отступать с поля в сторону северного выхода, откуда обычно выходят игроки. Сотни людей в тяжелой броне, десятки шагающих робоплатформ, ранее блокировавших выходы с трибун, и мы с ними. Силы террористов покидали стадион, уводя с собой группу отобранных заложников.

Нас провели через раздевалки футболистов в раскуроченную душевую, где зияла огромная дыра в полу. Самый настоящий лифт грузовой платформы, десять на десять метров, увозил людей куда-то вниз глубоко под землю. Не считая несущих стен, они фактически убрали все основание душевой комнаты. Террористы заранее продумали пути отхода, не оставляя после себя ни технику, ни бойцов. Скорее всего, этот план по захвату заложников готовился месяцами, иначе такое отверстие в полу не смогли бы сделать быстро.

Последняя пятерка бойцов сопровождала четырех палачей, едва стоящих на ногах от усталости. Один из них развернулся к столпившимся заложникам.

— Итак, отребье культурной цивилизации! Армия США никогда не пойдет на переговоры с террористами, выполняя их требования. Тех людей на трибунах никто не спасет. Через несколько минут ошейники со взрывчаткой сработают в автоматическом режиме. Однако правительство уже приняло решение ударить по стадиону тактическим оружием, таким образом перекладывая всю ответственность на «Храм Душ». Бомбардировщик U2 прибудет меньше чем через три минуты. Для населения все будет выглядеть так, будто это силы «Храма Душ» подорвали стадион особо мощным фугасом. У вас есть выбор! Если встанете на эту платформу, сможете вступить в ряды бойцов «Храма». Вас ждут ад тренировок, испытания боем в крайне агрессивной среде и шанс на выживание в следующие пять лет. Если останетесь тут, то можете попытать удачу. Отойдете от этого места — взорвется ошейник. Будете долго стоять на месте — произойдет автоматическое срабатывание из-за отсутствия сигнала с базой. Еще надо как-то пережить бомбардировку и добраться до саперов. Даю слово: те, кто решат остаться, не будут казнены.

Один из палачей что-то шепнул говорящему. И тот указал на меня рукой.

— Ты! Да, ты! Пойдешь с нами. У других есть право выбора. У тебя нет.

События начали разворачиваться совсем не так, как себе представляли собравшиеся. На платформу к палачам перешли почти две сотни избранных, оставив за ее пределами трех человек, включая меня. Я не знал двух других, но могу понять мотив их поступка.

Джозеф Пратт, 67 лет, один из трех заложников, отказавшихся идти за бойцами «Храма Душ»

Видя, как другие заложники добровольно встали на грузовую платформу, он не колеблясь остался на месте. Ветеран войны в Заливе, кампаний в Ираке и Иране прекрасно знал, как именно ублюдки из «Храма Душ» будут принимать новобранцев. Из двухсот добровольцев примут только сотню доказавших кровью свое согласие. После у них не будет пути назад.

Палач надел жесткую маску, закрепив ее в специальных пазах каски. Ствол автомат указал на молодого парнишку без ошейника, также отказавшегося идти за террористами.

— Тебе было сказано встать на платформу. Шевелись!

— Я с вами не пойду. А если убьете меня, нарушите свое же слово.

— Значит, умрешь тут от взрыва сброшенной бомбы.

— Все равно не пойду.

Голос робкий, напуганный, но парень стоял на месте. Какая редкость! Сильные убеждения не давали ему совершить аморальный поступок. Джозеф встал перед храбрецом, прикрывая его от возможного выстрела. Про таких ветеранов войны, как он, говорили: «Мертвый взгляд. В доме горит свет, но люди в нем не живут». Душа солдата погибла на войне. На родину вернулись только старое больное тело и опустошенный разум. Джозефу дали работу на гражданке, боясь, что он сойдет с ума от одиночества.

Бойцы «Храма Душ», ничего не отвечая, начали спускаться под землю. Люди стояли очень плотно, но никто из них не жаловался и не пытался атаковать террористов, которые часом раньше держали их в заложниках.

Джозеф повернулся к храброму парнишке.

— Я тут уборщиком работаю. Слушай старшего по званию! Рот закрой! Выходи в коридор и иди налево до упора. Около двери директора стадиона поверни направо. За большим шкафом в самом конце коридора есть скрытая дверь меньше человеческого роста. Ей пользуются звезды футбола, когда хотят тайно покинуть стадион, избегая фанатов. Тяжеленная створка закрывается только изнутри. Если повезло, эти уроды не стали ее минировать. Найди саперов и поз...

Адрок Халдери, 21 год, выживший заложник стадиона «Гнездо»

Взрыв. «Храм Душ» не сдержал свое слово. Или время вышло. У двух заложников, оставшихся около лифта, сработали ошейники смертников, а меня забрызгало кровью и откинуло взрывной

волной в коридор. В ушах звон, во рту противный привкус.

Действуя будто по команде, я побежал по описанному маршруту и, найдя нужную дверь, обнаружил на ней обычную растяжку с двумя десятками кило взрывчатки по периметру. Я уже видел похожие устройства в беспокойном детстве во время войны в Сирии.

Отцепив блок с детонатором от косяка, открыл тяжелую металлическую створку и просочился в едва освещенный коридор, заперев за собой дверь. Красные аварийные фонари то горели, то гасли, не давая нормально двигаться. Мощный взрыв и удар сверху я отчетливо расслышал и почувствовал, когда начала сыпаться штукатурка со стен. Закрытая за собой дверь спасла от ударной волны, громко скрипнув. Воздух свистел из всех щелей, а я бежал вперед, не зная, когда тоннель закончится. Первую лестницу наверх пропустил, продолжая бежать вперед.

Не заметив конца коридора на фоне мигающего красного света, я на полном ходу всем телом ударился в дверь. Поднялся, покрутил ручку. Нашел затвор, открыл и выбежал наружу. В это время, видимо, огонь добрался до взрывчатки, установленной на тяжелой створке черного выхода, послав в мою сторону еще одну ударную волну.

Я был на улице в нескольких сотнях метров от стадиона. Поэтому урон от ударной волны ограничился резко распахнутой дверью и отбрасыванием меня в другой конец переулка пустой парковки.

Придя в чувство, я повел себя крайне нерационально уже в который раз за сутки. Не заметив свидетелей моего спасения, убежал в другой конец переулка. Не к звукам полицейской сирены неподалеку, а в сторону мусорного контейнера. Все просто. Террористы не знали моего имени и хотели убить. А еще, если подумать над их словами пару секунд, я стал невольным свидетелем того, как правительство США решило устроить казнь заложников, возложив ответственность на террористов. После эмиграции из Сирии я примерно знал, сколько живут ненужные свидетели. Снял с себя окровавленную одежду и положил в отдельный мусорный мешок. Как мог стер следы крови с кожи. Нашел другой большой пакет и надел на себя. Взял замотанные в пленку вещи и, слегка прикрывая их телом, побежал прочь от стадиона. Лучше выглядеть дураком, но остаться живым, чем попасться в руки полиции в одежде со следами крови.

Спустя час я уже был дома, расплатившись за попутку наручными часами и золотым кольцом, которые носил специально для таких случаев. Видел в детстве, как отец платил золотом пограничникам. Сейчас это знание мне пригодилось впервые.

Я жил в пансионате с полутора десятками обитателей. Каким-то чудом удалось пробраться в свою комнату незамеченным. Спрятал пакет с окровавленной одеждой, принял душ, смывая последние следы крови. Быстро стер с себя остатки геля для душа, обтерся полотенцем и заглянул в зеркало. Зрачки расширены. У меня шоковое состояние уже больше часа. Как там говорили медики в лагере для беженцев? Проверить пульс. Норма. Сердцебиения, аритмии нет. Легкое головокружение, истощение, царапины и обширные ушибы спины, коленей и локтей. Жить буду. Фух... я буду жить...

Лег на кровать и никак не мог заставить себя закрыть глаза. Да, это последствия сильнейшего стресса. Я это осознавал. Не первый случай смертельной опасности в моей жизни. Закрыть глаза, глубокий вдох и долгий медленный выдох. Вдох и медленный выдох... сон.

Пролог. Часть 3 из 3

Скиду, Национальный Парк Долины Смерти, Штат Калифорния

Шесть часов спустя бойцы «Храма Душ» прибыли на свою оперативную базу. Их доставили на обычных автобусах, легко миновав кордоны полиции, оцепившие Лос-Анджелес на всех направлениях. Бронекостюмы, оружие и военную технику привезут поездом в ближайшие пару часов.

Полевые медики начали курс восстановления после длительного употребления боевых стимуляторов, введя бета-блокаторы для усиления эффекта лекарств-детоксикаторов. Добровольцев в ошейниках в принудительном порядке отправили на арену для боев насмерть. Сейчас, в состоянии сильнейшего стресса, большинство из них смогут справиться со страхом убийства другого разумного. Этот акт агрессии лишит их психологической невинности, навсегда закрывая двери обратно в цивилизованный мир.

Марк Мендоза, светловолосый палач, нехотя принял еще одну дозу стимуляторов. Дрожащие от усталости руки мгновенно пришли в норму. Сердце забило быстрее. Наставник, вколовший ему лекарство, огромной лапицей похлопал палача по плечу.

— Будь добр, Марк. Вытащи язык из задницы и начни наконец говорить о том, что тебя тревожит. Старейшины выбрали тебя одним из четырех столпов не за красивые глаза и богатый военный опыт. Сомневаешься в правильности сегодняшнего поступка? Скольких убил? Сколько душ поглотил?

— Тысячу сто семь человек. Я считал их, боясь сорваться, Пять-пять. То есть сэр.

Темнокожий наставник Энитан подошел и прикоснулся ладонями к лицу запутавшегося парня. Его имя с одного из диалектов ЮАР переводилось как «человек истории». Сам факт его существования и роль в «Храме Душ» доказывали справедливость такого высказывания. Правитель, ведущий за собой пять с половиной сотен бойцов.

— Зачем ты сегодня убивал, столп?

— Столп Храма убивает во спасение. Жертвует одним ради тысячи.

— Твоя миссия, столп?

— Быть маяком для потерянных душ. Спасать тех, кто следует за мной.

— Верно, столп Марк Мендоза. Ты убиваешь одного во спасение тысяч. Скоро ты станешь маяком для заблудших душ, спасая их из пучины забвения.

Глава «Храма Душ» не стал говорить палачу, что почувствовал в нем новую кармическую связь. Кто-то новый, знавший Марка в лицо, связал с ним свою судьбу. Но сейчас столпу не стоило волноваться о посторонних вещах. Наставник решил отложить это дело на потом.

<http://tl.rulate.ru/book/23365/482800>